

"Вашему превосходительству не нужно винить себя в этом деле, это я откололся от группы и дал нападавшим возможность воспользоваться этим". Тан Бай искренне сказал: "Если бы я извинялся, то это я должен извиняться перед тобой".

"Простите, Ваше Превосходительство, за то, что все эти годы заставлял вас нести за нас груз". Тан Бай положил ириску в ладонь Бай Чжи и сказал мягким голосом: "Когда ты чувствуешь себя очень усталым, просто съешь конфету, тебе станет легче~".

Когда Бай Чжи поднял глаза, он увидел, что Тан Бай улыбается ему с двумя ямочками.

После долгого молчания Его Превосходительство, светловолосый, зеленоглазый советник, тоже медленно улыбнулся.

*

Се Рухэн стоял возле навеса, установленного на месте инъекций, и издали видел Тан Бая, помогающего распределять подавляющие препараты. Этот симпатичный маленький омега был более разговорчив, чем остальные, на его лице всегда была теплая улыбка, а его янтарные глаза были похожи на текучий медовый сироп в солнечном свете.

Он давал ириску каждому омеге, пришедшему на инъекцию, а одного совсем маленького ребенка несла его мама и попросила у него дополнительную конфету.

Се Рухэн достал из кармана ириску, которую Тан Бай передал ему в прошлый раз, развернул ее и взял в рот.

Он вдруг почувствовал умиротворение, как будто вернулся в детство, когда он мог быть счастлив весь день, когда рылся в горах мусора и находил растаявшую конфету.

"Действие ингибитора может длиться месяц, не принимай ванну в день введения ингибитора в период эструса", - Тан Бай закончил объяснять омеге меры предосторожности и поднял глаза, чтобы увидеть Сяо Чэна, стоящего неподалеку и ожидающего его фигуру.

Тан Бай обратился к окружающим его людям и нетерпеливо подбежал к Сяо Чэну: "Как долго ты здесь стоишь? Почему ты ничего не сказал мне раньше?".

Се Рухэн мягко сказал: "Не так и уж и долго".

Тан Бай смущенно достал из сумки талисман: "Вот, на этот раз я не забыл".

Се Рухэн взял талисман, он должен был развернуться и уйти, выполнив цель своей поездки, но под ярким взглядом Тан Бая прощальные слова превратились в "Может, прогуляемся вместе?".

"Конечно!" Тан Бай давно ждал этих слов, он поднял руку, державшую зонт, стараясь не задеть макушку головы Се Рухэна, и в следующий момент ручку зонта подхватила сильная рука.

Тан Бай посмотрел на альфу рядом с ним, тот держал зонтик одной рукой, другая рука была в кармане, сегодня на нем была клетчатая рубашка, немного более книжная, чем вчера.

Они были очень близки друг к другу.

Ближайшее расстояние составляло три сантиметра.

"Ты когда-нибудь был на подземной арене?". Низкий магнитный голос внезапно прозвучал возле его уха, Тан Бай ахнул, поспешно обернулся и сделал вид, что смотрит на обочину дороги: "Нет".

Се Рухэн слегка кивнул головой.

На самом деле, когда Тан Бай не узнал маску человека/кожи, он догадался, что Тан Бай на самом деле не был на подземной арене и не наблюдал за крысиными бегами.

Когда Тан Бай вчера спросил его о сюжете романа, он использовал классический бой Крысы в качестве примера, чтобы объяснить Тан Баю, как написать матч меча, и хотя он не упомянул кодовое имя Крысы, любой поклонник соревнований, который немного знал о Крысе, должен был узнать, кто этот мастер мехи.

Но Тан Бай этого не сделал.

"Хочешь пойти на подземную арену посмотреть игру?". спросил Се Рухэн.

Тан Бай энергично кивнул головой: "Мм!".

Его янтарные глаза были полны предвкушения, это было любопытство к неизвестному месту, но подземная арена не была безобидным местом, как парк развлечений.

Се Рухэн привела Тан Бая в костюмерную: "Чтобы войти, зрителям нужно надеть маски, выбирай ту, которая тебе нравится".

Тан Бай выбрал белую маску из перьев, а также помог Се Рухэну подобрать подходящую черную маску из перьев. Не увидев возражений со стороны Се Рухэна, он посмотрел в зеркало и надел маску.

Надев маску, Се Рухэн и он прошли в примерочную и открыли дверь примерочной, внутри

примерочной была еще одна хорошо замаскированная дверь, открыв которую, Тан Бай увидел черную лестницу лифта.

Он последовал за Се Рухэном в лифт и услышал, как Се Рухэн сказал ему: "Никаких фотографий или видео, когда ты войдешь, это полуденная сессия, здесь нет матча меха, только обычные боевые матчи, мы должны выбрать, какая сторона победит, прежде чем мы войдем, места связаны с игроками, которых мы выбрали".

Плотно закрытая дверь автоматически открылась, и перед Тан Баем предстало древнеримское здание, похожее на Колизей, три или четыре ряда мужчин и женщин в масках сидели в зале, на сцене боевых искусств еще не было участников, и большое пространство казалось немного холодным.

"На полуденной арене будет меньше людей, вечерняя - самая оживленная".

Тан Бай не мог определить силу своего противника, поэтому он попросил Се Рухэна выбрать, и после быстрого взгляда Се Рухэн выбрал игрока по имени "Кровавый Волк".

Их усадили в зале, подошел официант, чтобы продать напитки, Тан Бай не был хорошим любителем напитков и махнул рукой в знак того, что атмосфера была настолько тихой, что ее можно было описать как тишину перед началом.

"Уважаемые зрители, добро пожаловать на арену "Полдень", наши игроки готовы, на очереди у нас "Орел" с десятью победами и новичок "Кровавый волк!". Бета-комментатор восторгался: "Добьется ли "Орел" одиннадцати побед подряд и удержит свой дебютный ринг, или его победит наш новичок "Кровавый волк"? Давайте подождем и посмотрим!"

Со сцены раздались редкие аплодисменты, и в не слишком восторженной атмосфере Тан Бай увидел, как выходят два конкурента: оба худощавого телосложения, Орел слеп на один глаз, а Кровавый Волк очень молод, на вид ему было 17 или 18 лет.

Без всяких любезностей они начали драться, как только вышли на сцену, кулак за кулаком, без всякого соревновательного этикета, используя множество грязных приемов борьбы.

Вскоре появилась первая увидел кровь.

Только в этот момент зрители наполнились восхищенными голосами, их возбуждение вызвал ярко-красный мазок, и некоторые кричали "убей его".

Тан Бай нахмурился и отвернулся, не желая больше ничего видеть.

"Что случилось?" Темные глаза под черной маской молча смотрели на него.

Тан Бай поджал губы и угрюмо сказал: "Это немного жестоко. Как ты думаешь, в чем смысл такого соревнования?".

"В смысле?"

Се Рухэн мягко сказал: "Для зрителей это должно означать "веселье".

Тан Бай нахмурил брови еще больше: "Ты бы с удовольствием наблюдал за таким соревнованием?".

"Я?"

"Обычно я - существо, которое стоит на сцене для развлечения людей". Голос Се Рухэна был особенно холодным на фоне все более возбужденных криков зрителей, и он говорил ровно, как будто рассказывал побочную историю: "Для игроков смысл существования подземной арены должен заключаться в выживании, верно?"

"Чтобы выжить, чтобы иметь ничтожный шанс из миллиона быть достаточно хорошим, чтобы выжить".

"Быть звездой подпольной арены - это, наверное, единственный способ для ребенка из трущоб пробиться вперед". Он сказал: "Ты знаешь "Крысу"? Крыса" получил свой шанс быть принятым в Военную академию Федерации благодаря Подземной арене".

"Без этого пути он всю жизнь был бы лишь в прямом смысле вонючей крысой, прячущейся в сточной канаве".

Затем его руку крепко схватили и впихнули в ладонь молочный коктейль.

Он услышал, как Тан Бай серьезно сказал: "Но я так не думаю, я знаю "Крысу", он мой кумир, если бы это был он, неважно, какой путь он выбрал, он мог бы пожинать миллион славы".

Се Рухэн повернул голову и посмотрел в яркие янтарные глаза под белой маской, после чего услышал слова: "Есть поговорка, которую я никому не говорил, он - мой свет".

<http://bllate.org/book/15734/1408519>